

О.Е. ПЕТРУНИНА, А.К. АЛЕКСАНДРОВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ГРЕЦИИ И ГРЕКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Греция всегда была одной из самых бедных и отсталых стран Европейского Союза. Ее положение еще более усугубилось в связи с тяжелейшим финансово-экономическим кризисом, разразившимся в стране в конце 2009 г. и длящимся до сих пор. На развитие ситуации во многом повлияли отношения Греции с Германией, которая традиционно считается локомотивом продвижения европейского интеграционного проекта и уже долгие годы играет ключевую политическую, экономическую и дипломатическую роль в ЕС. Серьезное влияние ФРГ на все сферы функционирования Евросоюза, в том числе, что крайне важно, на решения экономических вопросов, позволяет признать наличие у этого государства фактического права “вето” по отношению к решениям, которые могут противоречить германским интересам в Европе. Все вышесказанное в полной мере касается и политики Германии во время греческого кризиса.

Между экономическими показателями беднейших стран ЕС, в частности Греции, и Германией на протяжении последних десятилетий наблюдался огромный разрыв. Тем не менее (а во многом и в связи с этим) между Грецией и Германией существуют тесные и разносторонние связи. Отношения двух стран вступили в новую фазу с началом финансово-экономического кризиса в Греции. От ФРГ в значительной степени зависела судьба находившейся на грани банкротства страны.

Попытаемся проследить развитие греко-германских отношений в период с октября 2009 г., когда к власти в Греции пришла социалистическая партия ПАСОК во главе с Г. Папандреу и вскрылись серьезные экономические проблемы страны, по май 2010 г. – момент временного купирования кризиса в Греции. Актуальность вопроса о греко-германских отношениях в данный период во многом связана и с современным развитием событий. К финансово-экономическому кризису в Греции ныне добавился кризис политический, и это сформировало определенные отношения между Грецией и Германией. Анализ греко-германских отношений на начальном этапе кризиса позволяет прогнозировать их будущее развитие и вместе с тем весь дальнейший ход урегулирования проблем греческой экономики.

В настоящее время в нашей стране появляется все больше научных исследований, посвященных финансово-экономическому кризису в Греции. В большинстве этих работ затрагивается тема греко-германских отношений в первой половине 2010 г., однако делается это, как правило, мимоходом, в связи с обсуждением других проблем. Но само по себе наличие такого рода замечаний свидетельствует о том, что характер греко-германских отношений имел большое влияние на развитие греческого кризиса в период с октября 2009 по май 2010 г.

Петрунина Ольга Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ.

Александрова Анна Константиновна – учитель истории и обществознания ФГБОУ Гимназии № 710 Российской академии образования.

Первые исследования – статьи А.Г. Рытова, О.Е. Петруниной, П.С. Соколовой¹ – появились еще в начале 2010 г., когда кризис в Греции был в самом разгаре, поэтому в них освещена только часть интересующих нас событий. После того как в мае 2010 г. кризис в Греции был временно купирован, появились новые работы на эту тему. Если авторы статей, написанных в первой половине 2010 г., могли лишь прогнозировать – верно или ошибочно – дальнейшие события, то после мая 2010 г. появилась возможность сделать из произошедшего определенные выводы. Теперь речь шла в первую очередь уже не о кризисе в Греции, а о кризисе в еврозоне, поскольку греческие проблемы коснулись всего европейского валютного союза. Изменился и масштаб исследований. В докладе, подготовленном экспертами ИМЭМО РАН для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI), а также в монографии О.О. Тимофеевой рассматриваются причины и последствия кризиса 2010 г. в зоне евро². Кроме того, следует указать на статью О.В. Буториной³ и на серию работ Ю.Д. Квашнина⁴, посвященных греческому кризису. Таким образом, количество и широта исследований в этой области неуклонно возрастает.

Для того чтобы выявить предпосылки и причины греческого кризиса 2010 г., проследим в общих чертах развитие греческой экономики в предкризисные годы и определим ее главные черты и проблемы.

После падения режима “черных полковников” в 1974 г. в Греции усилилось стремление к сближению с Европой. Настроения граждан одной из самых бедных стран континента в значительной мере подпитывались желанием догнать Запад по уровню жизни. 1 января 1981 г. Греция вступила в ЕЭС. Но за первые 15 лет членства в интеграционной группировке она стала еще беднее относительно среднего европейского уровня. ВВП на душу населения сократился с 80% (100% – в среднем по ЕС) в 1981 г. до 64% в 1996 г. Однако Греция активно встраивалась в механизм европейской интеграции, и со второй половины 1990-х годов можно говорить о бурном развитии экономики страны и тенденции сближения со средним уровнем жизни по Евросоюзу.

Кульминацией интеграции в ЕС стало вступление Греции в Экономический и валютный союз 1 января 2001 г. Членство в ЭВС обеспечивало удобство расчетов, низкую инфляцию и стабильный валютный курс, что, в свою очередь, являлось залогом быстрого и устойчивого экономического роста страны. Именно поэтому греческое правительство стремилось войти в еврозону любой ценой. Обязательным требованием для государств – членов еврозоны являлось соответствие ряду экономических критериев, и, чтобы подогнать эти показатели, правительство Греции пошло на фальсификацию статистических данных. Обман был вскрыт в начале 2010 г., что в немалой степени повлияло на усугубление кризиса.

Благодаря членству в Экономическом и валютном союзе страна в предкризисное десятилетие переживала период активного развития. Как один из беднейших членов ЕС, она получала постоянные финансовые вливания из европейских интеграционных фондов, и это содействовало ее ускоренному развитию. У Греции был один из самых высоких в Евросоюзе темпов роста. ВВП ежегодно увеличивался в среднем на 4%, а

¹ *Рытов А.Г.* Греция в условиях финансового кризиса. Российско-греческие отношения. – Дипломатический ежегодник – 2009. М., 2010; *Петрунина О.Е.* Социалисты Греции: неудобства власти в разгар кризиса. – Социал-демократия в современном мире: материалы международной научно-практической конференции “Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления”, Москва, 19 апреля 2010 г. М., 2010; *Соколова П.С.* Основные направления внешней политики Греции. – Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 8.

² Кризис в зоне евро: причины и последствия для Евроатлантического региона. М., 2010; *Тимофеева О.О.* Кризис в Европейском союзе: последствия, анализ, перспективы. М., 2011.

³ *Буторина О.В.* Афинский краш-тест: еврозона на виражах кризиса. – Россия в глобальной политике, 2010, т. 8, № 2.

⁴ В первую очередь следует назвать его обобщающую статью. См. *Квашнин Ю.Д.* Кризис в Греции. – Мировая экономика и международные отношения, 2011, № 4, с. 70–78.

в период подготовки к Олимпиаде-2004 эта цифра достигла 4,9%⁵. Были реализованы масштабные инфраструктурные проекты, ставшие дополнительным фактором бурного экономического роста. Но наряду с положительным воздействием на экономику Греции Олимпиада привела и к ее перенапряжению. Для покрытия непомерно больших расходов пришлось прибегнуть к займам.

Итак, оказало ли членство в Евросоюзе положительное влияние на развитие греческой экономики? После вступления в ЕС уровень жизни в Греции резко поднялся, но по европейским стандартам он все равно был и остается низким. Ожидания, связанные со стабильным ростом, себя не оправдали – экономику Греции зачастую называли колоссом на глиняных ногах⁶. Ее экономические успехи после 2001 г. в значительной степени были обусловлены финансовой поддержкой Евросоюза, в то время как греческое правительство предпринимало недостаточно усилий для прогрессивного развития страны. Греция становилась все менее конкурентоспособной, а за внешним процветанием скрывались огромные долги и глубокие структурные недостатки экономики.

В предкризисные годы в Греции имел место значительный промышленный спад, сочетавшийся с гипертрофированным развитием сектора услуг. Рост заработной платы сильно опережал рост производительности труда. Тяжелым бременем на бюджет ложились военные расходы, обусловленные напряженностью отношений с Турцией. На оборонные нужды ежегодно тратилось более 4% ВВП. Одной из главных причин структурной отсталости экономики Греции была также слишком затратная для государства пенсионная система. Следующей проблемой являлся огромный государственный сектор экономики, тоже слишком затратный, крайне неэффективный, к тому же с очень высоким уровнем коррупции. По уровню коррупции и взяточничества Греция обгоняла почти все европейские государства.

Проблема бюджетного дефицита в значительной степени усугублялась сложностями со сбором налогов. Массовое уклонение от уплаты налогов существовало в Греции не одно десятилетие и успело глубоко укорениться среди ее жителей. К примеру, лишь 324 жителя богатого северного пригорода Афин в своих налоговых декларациях положительно ответили на вопрос, есть ли у них собственный бассейн. Между тем налоговая служба, изучив снимки со спутников, назвала совсем другую цифру – 16 794 бассейна.

Нежелание платить налоги становилось одной из главных причин участия граждан в подпольной экономической деятельности. Теневой сектор составлял в Греции от 20 до 30% всей экономики⁷. Премьер-министр Папандреу неоднократно заявлял, что, если полностью легализовать этот сектор, правительство смогло бы ликвидировать проблему бюджетного дефицита, который страна вынуждена сокращать с такими усилиями.

Структурные недостатки экономики Греции привели к чрезмерному росту дефицита бюджета. Чтобы покрыть бюджетный дефицит, правительство неоднократно делало большие внешние заимствования, причем они не всегда вносились в официальную статистику госдолга, как, например, это имело место накануне вступления Греции в еврозону. Сумма накопленных за последние годы долгов составила около 260 млрд. евро. Постоянно растущий государственный долг, в свою очередь, тормозил экономическое развитие. В таком тяжелом состоянии своей экономики Греция вступила в мировой финансово-экономический кризис 2008 г.

⁵ *Ходов Л.Г.* Греческая экономика: факторы развития. – Современная Европа. Журнал общенационально-политических исследований, 2008, № 1 (33), с. 88; *Квашнин Ю.* Указ. соч., с. 70.

⁶ *Thomadakis S.B.* The Greek Economy and European Integration: Prospects for Development and Threats of Underdevelopment. – Greece Prepares for the Twenty-first Century. Washington, 1995, p. 102; *Close D.H.* Greece Since 1945: Politics, Economy and Society. London, 2002, p. 199–203; *Tsoukas L.* The Future of Greece in the European Union. – Greece in the Twentieth Century. London, New York, 2004, p. 320.

⁷ *Danopoulos C.P., Znidaric B.* Informal Economy, Tax Evasion and Poverty in a Democratic Setting: Greece. – Mediterranean Quarterly, № 18 (2), spring 2007; *Thomadakis S.B.* Op. cit., p. 113.

Мировой финансово-экономический кризис стал отправной точкой греческого долгового кризиса 2010 г. Достигнутый за предыдущие годы быстрый рост экономики в 2008 г. резко затормозился. Экономический спад сопровождался высоким и устойчивым бюджетным дефицитом. В 2008 г. дефицит бюджета вырос до 7,7% ВВП, что в 2,5 раза превышало допустимый для еврозоны трехпроцентный предел. А в конце ноября 2009 г. дефицит бюджета был объявлен уже в размере 12,7% ВВП (позднее Евростат повысил эту цифру до 13,6%, потом до 15,4%). Объем государственного долга составил 115% ВВП. В Греции начался глубокий финансово-экономический кризис, который практически сразу перекинулся на всю зону евро.

4 октября 2009 г. в Греции состоялись парламентские выборы, и к власти пришла партия ПАСОК под руководством Г. Папандреу. Новое правительство начало искать пути выхода из кризиса. Из существующих вариантов решения проблем государственного долга – бюджетной политики (увеличения налогов и снижения расходов), инфляции и дефолта (либо реструктуризации долга) – для Греции годился лишь первый⁸. В стране, являющейся членом еврозоны, инфляция была невозможна. Дефолт также исключался, поскольку он вызвал бы цепную реакцию в других проблемных странах ЭВС. Греческому правительству пришлось начать жесткую политику бюджетной экономии.

В парламент был представлен проект самого консервативного в новейшей истории Греции государственного бюджета. Основные усилия направлялись на сокращение бюджетного дефицита. В 2010 г. планировалось его снижение с 12,7 до 9,1% ВВП, а к 2012 г. – до установленных в еврозоне 3%. Для достижения этой цели Папандреу намеревался резко уменьшить государственные расходы и увеличить доходы за счет роста налоговых поступлений.

Правительство Греции признавало наличие финансовых и экономических проблем в стране, однако в конце 2009 и в начале 2010 г. Папандреу постоянно заявлял, что Греция найдет выход из кризиса самостоятельно. По его словам, для этого нужно привести в порядок государственную экономику путем реформ и сокращения бюджетного дефицита, а не искать дополнительного финансирования для обслуживания госдолга. Но в условиях мирового финансово-экономического кризиса становилось все очевиднее, что Греции будет крайне трудно – если не невозможно – справиться со своими проблемами без внешней помощи. И эту помощь требовалось срочно найти.

Уже через несколько дней после выборов состоялся телефонный разговор между Г. Папандреу и тогдашним главой Международного валютного фонда Д. Стросс-Каном. Греческий премьер сообщил ему о сложной ситуации, в которой оказалась страна, и спросил, возможно ли оказание Греции помощи со стороны МВФ. Стросс-Кан ответил, что МВФ готов предоставить деньги, но для этого необходимо согласие Европейского союза.

ЕС не позволил Греции обращаться в МВФ за помощью, дав понять, что свои долговые проблемы следует решать самостоятельно. Перед Папандреу встала задача убедить Евросоюз в том, что его стране нужна финансовая поддержка.

Было понятно, что без внешней финансовой помощи Греция не справится с трудностями и объявит дефолт. В таком случае она должна была немедленно покинуть еврозону, чтобы греческий прецедент не вызвал “эффект дубайского домино” – крушения целого ряда экономик валютного союза, в первую очередь проблемных стран группы PIGS/PIIGS⁹. Таким образом, на повестку дня была поставлена жесткая альтернатива: либо страны еврозоны оказывают Греции помощь и сообща преодолевают кризис, либо начинается процесс распада валютного союза.

Решение о том, протянет ли ЕС руку помощи Греции или, наоборот, бросит ее на произвол судьбы, в значительной степени зависело от Германии, больше других стран

⁸ Тимофеева О.О. Указ. соч., с. 46.

⁹ PIGS/PIIGS – Португалия, Ирландия, Греция, Испания / Португалия, Ирландия, Италия, Греция, Испания. Аббревиатура была введена экономистами и журналистами в 2010 г. Pigs в переводе с английского – свиньи.

заинтересованной в стабильном евро, – Германия сильна, пока сильна Европа. Поэтому правительство ФРГ должно было изо всех сил бороться за поддержание европейской валюты. Однако Германия не поспешила предоставить деньги своим налогоплательщикам, надеясь найти какой-то иной способ урегулирования греческих проблем. А пока шел этот поиск, канцлер ФРГ Ангела Меркель настаивала на ужесточении мер бюджетной экономии и немедленном проведении структурных реформ в Греции. Большинство европейских политиков тоже были настроены на создание какого-нибудь механизма рефинансирования долгов Греции и других проблемных стран в обмен на проведение в них структурных реформ и бюджетной политики. Но разработка такого механизма и принятие решения о его запуске заняло, главным образом из-за позиции Германии, довольно, а возможно, и слишком много времени.

В конце 2009 г. экономика Греции переживала глубочайший спад. Ситуация усугубилась тем, что Евростат сообщил о несоответствии реальности заявленных данных греческого бюджета. Три международных рейтинговых агентства “Fitch”, “Moody's” и “Standard & Poor's” отреагировали на эту новость понижением кредитного рейтинга Греции до самого низкого в еврозоне уровня. Процентные ставки для страны заметно выросли, но ей приходилось платить по ним, для того чтобы получать новые кредиты. Греция оказалась на грани банкротства. Ее финансовые трудности вызывали серьезные опасения, что кризис распространится на другие страны ЕС и произойдет падение курса евро.

Ключевой проблемой для Греции был не столько уровень задолженности (у США или Японии размер госдолга значительно больше), сколько вопрос доверия инвесторов к устойчивости экономики страны и эффективности проводимой правительством политики. Из-за вскрывшихся финансовых махинаций Греция утратила это доверие, и первоочередной задачей правительства Папандреу стало его восстановление как на финансовых рынках, так и со стороны европейских партнеров, путем бюджетной дисциплины и проведения структурных реформ.

Однако реформы требуют времени, и, принятые сегодня, они могут дать результаты только в будущем. Следовательно, и восстановление доверия не может произойти в одночасье. Правительство Папандреу постоянно заявляло о своей решимости и далее проводить намеченную политику, о своей ответственности по долговым обязательствам страны, но это не спасало Грецию от массированных атак международных спекулянтов. Поэтому Афины обратились к руководству ЕС и ведущих европейских стран с просьбой проявить солидарность с Грецией и таким образом остановить стремительный рост процентных ставок по ее гособлигациям. При этом Папандреу уверял, что Греция не собирается покидать зону евро, и неоднократно подчеркивал, что она не просит и не ожидает какой-либо финансовой помощи ни со стороны ЕС, ни со стороны неевропейских государств либо организаций.

Но что бы ни говорил Папандреу, становилось ясно, что правительству Греции не удастся восстановить платежеспособность страны, долги которой, как ожидалось, будут только расти, и на определенном этапе Евросоюзу, в первую очередь Германии, придется вмешаться в греческие дела. Поэтому Франция и Германия начали обсуждать возможные варианты помощи Греции, в том числе и финансовую. Однако Евросоюз не торопился оказывать помощь грекам, настаивая на продолжении преобразований в переживающей кризис стране.

В начале 2010 г. правительство Папандреу окончательно убедилось, что без ужесточения мер бюджетной экономии удержать ситуацию под контролем не удастся, и 2 февраля под нажимом партнеров по Евросоюзу обнародовало Программу стабильности и роста. В торжественном обращении к гражданам премьер-министр описал критическую ситуацию, в которой находится Греция, и ради спасения страны призвал “потуже затянуть пояс”. Эта фраза стала своего рода лозунгом для Греции. Согласно программе, рассчитанной на три года (2010 – 2013 гг.), предполагалось постепенное улучшение финансово-экономической ситуации. Был введен ряд непопулярных среди населения мер, которые должны были способствовать уменьшению государственных

расходов и росту налоговых поступлений. Цель программы состояла в снижении бюджетного дефицита до 3% ВВП по итогам 2012 г. По прогнозам, он должен был уменьшиться с 12,7% ВВП в 2009 г. до 8,7% в 2010 г.

Одновременно Греция попала под жесточайшую систему мониторинга, которая когда-либо вводилась в странах обращения евро. По сути, чтобы спасти страну от дефолта, Еврокомиссия и Европейский центральный банк при технической поддержке МВФ взяли под свой контроль греческий государственный бюджет. Начиная с 16 марта Греция была обязана каждые три месяца давать отчет о ходе запланированных реформ. Столь жесткие меры контроля диктовались необходимостью. По словам Ангелы Меркель, они демонстрировали ответственность всех стран – членов еврозоны перед Пактом стабильности и роста: Греция выполняет свои обязательства, а Евросоюз оказывает ей политическую поддержку.

Жесткий подход германских политиков, а также лидеров многих других европейских стран и организаций к госрасходам Греции был в большой степени оправдан¹⁰. Без проведения структурных реформ и мер бюджетной экономии решить греческие проблемы было невозможно. Внешние финансовые вливания, не сопряженные с внутренними усилиями терпящей бедствие страны, лишь отсрочили бы ее еще более масштабное падение.

11 февраля 2010 г. состоялся экстренный саммит ЕС, на котором обсуждался вопрос об условиях и размерах финансовой помощи Греции. Страны – члены валютного союза решили, что в случае крайней необходимости (*Ultima ratio*) окажут поддержку Греции в обмен на выполнение взятых ею обязательств. Но так как Афины пока что помощи не просили, никакого конкретного плана по ее оказанию саммит не предложил, что, отметим, весьма обрадовало правительство Германии. Как самой экономически сильной стране еврозоны, ей пришлось бы предоставлять наибольшую сумму.

Между тем, по образному выражению греческого министра финансов Г. Папаконстантину, Грецию в это время можно было сравнить с “Титаником”, стремительно идущим навстречу айсбергу. Страна все больше страдала от спекулятивных атак на финансовых рынках. Еще совсем недавно имевшая те же процентные ставки, что и Германия, теперь Греция, продавая, к примеру, пятилетние гособлигации на сумму 5 млрд. евро, должна была выплачивать в виде процентов на 750 млн. евро больше, чем Германия¹¹. Если бы Греция продолжала занимать на этих условиях, последствия и для нее, и для еврозоны стали бы катастрофическими.

3 марта 2010 г. правительство Папандреу объявило о новых мерах по сокращению бюджетного дефицита. Объем пакета мер в совокупности составлял 4,8 млрд. евро (что эквивалентно 2% ВВП). Наполовину это было сокращение расходов, наполовину – увеличение косвенных налогов и акцизов. По стране прокатилась уже далеко не первая волна протестов.

Через два дня, 5 марта, состоялась встреча Папандреу с Меркель в Берлине. На ней речь шла не только о кризисе в Греции и способах его преодоления, но и о возможном более тесном сотрудничестве двух стран в ряде областей. Кроме того, визит Папандреу в Берлин имел и еще одну цель: он хотел пообщаться через прессу с германскими гражданами, крайне недовольными перспективой предоставления “ленивым” и “безответственным” грекам своих денег.

После встречи с Меркель состоялись визиты греческого премьер-министра в Париж и Вашингтон. Все переговоры были направлены на поиски решения греческих проблем. И ЕС, и США ответили готовностью поддержать страну в борьбе против спекулянтов, а МВФ обещал оказать Афинам техническую поддержку при проведении экономических реформ.

¹⁰ Тимофеева О.О. Указ. соч., с. 11.

¹¹ Pasok Parliamentary Group: Summary of Key Points of Prime Minister’s Speech. – <http://www.primeminister.gov.gr/english/2010/03/02/pasok-parliamentary-group-summary-of-key-points-of-prime-ministers-speech/>

Серьезным препятствием на пути спасения Греции от дефолта силами стран валютного союза являлось наличие в договорной основе ЕС положений, запрещающих оказывать прямую финансовую помощь попавшему в сложную ситуацию государству – члену еврозоны (статья 125 Лиссабонского договора, так называемое “No Bail Out”). Но, поскольку оказание Греции финансовой поддержки было единственным способом поддержать слабеющую валюту, Европа начала искать пути обхода договоров.

Одним из таких вариантов было создание Европейского валютного фонда (ЕВФ), аналога Международного валютного фонда, для решения проблем членов Евросоюза, нуждающихся в финансовой помощи. Министерство финансов Германии ухватило за эту идею, ведь в таком случае ФРГ не пришлось бы в одиночку финансировать долги Греции и других проблемных стран еврозоны – можно было разделить нагрузку между всеми странами ЕС. Помимо этого, создание ЕВФ ограничило бы влияние МВФ, а соответственно, и США в Европе.

Предлагались и другие механизмы выхода из кризиса за счет внутренних средств Европы. Все предложенные идеи, несомненно, имели право на существование, но проблема состояла в том, что их реализация требовала заключения нового международного договора или существенного изменения действующих соглашений в рамках ЕС. Для этого требовалось время, а у находившейся в преддефолтном состоянии Греции его не было. Поэтому решению ее проблем эти механизмы помочь не могли, и Греция должна была выходить из долгового кризиса, используя лишь существующие инструменты. По сути, Папандреу ждал от Евросоюза создания инструмента вмешательства на финансовых рынках, который защитил бы Грецию от спекулятивных атак и позволил делать заимствования под приемлемые проценты. А пока же, несмотря на политику бюджетной экономии и проведение структурных реформ, Греция продолжала страдать от отсутствия доверия на рынках. Процентные ставки для нее держались на чрезмерно высоком уровне, и из-за действий спекулянтов все жесткие меры по сокращению бюджетного дефицита теряли эффективность.

В середине марта 2010 г. Папандреу заявил, что Греция, теряя всякую возможность заимствовать деньги, находится в одном шаге от пропасти. Страна переживала самый трудный период со времен Второй мировой войны. К тому же меры по сокращению бюджетного дефицита поставили ее на грань социального взрыва. Призывы премьер-министра к гражданам потерпеть ради общего блага не получили общественной поддержки. 25 марта, в День национальной независимости Греции (по стечению обстоятельств, как раз 25 марта начался саммит ЕС, на котором решалась судьба страны), парад в целях экономии государственных средств впервые прошел без танков, ракет и самолетов¹².

Саммит ЕС, проходивший 25–26 марта 2010 г., рисковал быть сорванным из-за разногласий по поводу плана спасения Греции от банкротства. Переговорный процесс во многом тормозила Германия, не желавшая взваливать на себя бремя греческих проблем. Практически накануне саммита Меркель кардинально изменила свое мнение относительно возможности обращения Греции в МВФ. Теперь канцлер заявила, что это нужно сделать. Однако лидеры большинства других европейских стран, в первую очередь президент Франции Н. Саркози, решительно выступили за спасение Греции силами одного Евросоюза¹³. Многие посчитали вмешательство внешней инстанции во внутриевропейские дела позором для ЕС, а ответственность за этот позор полностью возложили на Меркель – всем было очевидно, что это не необходимость, а политический выбор, навязываемый Германией.

В результате двусторонних переговоров Германии и Франции на саммите была достигнута общая договоренность об оказании ЕС финансовой помощи Греции. Однако правительство Германии потребовало, чтобы это было сделано только в ситуации

¹² Εξακολουθούμε να ζοδεύουμε δεκάτομύρια ευρώ σε όπλα. 4.5.2010. – <http://www.enet.gr/?i-news.el.article&id=158581>

¹³ См., например: *Буторина О.В.* Указ. соч., с. 145.

Ultima ratio, т.е. тогда, когда страной будут использованы все возможности заимствования на внешних рынках, в крайнем же случае Греции предоставлялись европейские кредиты на билатеральной (двусторонней) основе и помощь МВФ. То, что в механизме поддержки был задействован Международный валютный фонд, являлось несомненной победой Меркель. По ее же настоянию условия кредитов были крайне строгими, а главное, в них не содержалось элементов субсидий – таким образом, не нарушалась 125 статья Лиссабонского договора. Эти кредиты могли быть выданы лишь в том случае, если Еврокомиссия, ЕЦБ и МВФ подтвердят неплатежеспособность Греции. Две трети средств выделялось странами – членами еврозоны (тогда предполагалось, что это составит 20–23 млрд. евро), остальное предоставлял МВФ (10–12 млрд. евро). Размер вклада каждой страны зависел от доли ее инвестиций в капитал Центробанка Европы. Это означало, что вклад Германии, чья доля составляла 28%, в спасении Греции был самым значительным, как изначально и ожидалось. И, наконец, Меркель настаивала на принятии более жестких правил бюджетной дисциплины в еврозоне: канцлер Германии предложила исключать из ЕС государства, которые не придерживаются установленных правил финансовой политики. Что же касается Греции, то она должна была продолжить работу над сокращением бюджетного дефицита – в этом состояло ее обязательство перед еврозоной и доля ее ответственности за спасение единой валюты. Цель создания механизма помощи Греции заключалась в обеспечении финансовой стабильности на общем пространстве действия евро.

Лидеры ЕС предполагали, что сам факт существования такого механизма успокоит финансовые рынки и Греция сможет выйти из кризиса самостоятельно. Однако уже через месяц, 23 апреля, Греция запросила о помощи. Поводом для обострения ситуации послужили новые данные Евростата, согласно которым реальный дефицит греческого бюджета в 2009 г. составлял 13,6% ВВП (ранее говорилось – 12,7%). Евростат предупредил, что есть угроза дальнейшего роста дефицита, так как предоставлявшиеся Грецией данные по-прежнему неточны. Международные рейтинговые агентства отреагировали на данное сообщение понижением суверенного рейтинга Греции. Процентные ставки для нее поднялись на недостижимую высоту, страна потеряла доступ к заимствованиям на международном рынке облигаций, и Папандреу официально обратился к Евросоюзу и МВФ с просьбой предоставить стране финансовую помощь.

В этой критической не только для Греции, но и для всей еврозоны ситуации особую – и двойственную – позицию занимала Германия. С одной стороны, постоянно звучали заявления правительства ФРГ, что Грецию не бросят на произвол судьбы. С другой – Меркель вновь и вновь настаивала на том, чтобы греческое правительство ужесточило меры бюджетной экономии, сделав это обязательным условием предоставления помощи. Подчеркивалось, что проблемы Греции должны решаться самими греками, а европейское сообщество может только помочь им в этом, что предоставляемые Афинам деньги – не безвозмездный подарок, а кредит, выдаваемый на строгих условиях.

Одновременно в общественном мнении Германии возникли сомнения в том, что Греция вернет деньги. Почему надо верить этой стране сейчас, если еще при вступлении в еврозону она фальсифицировала свои статистические данные? Вновь повторялось требование исключить Грецию из валютного союза. Но такая возможность не была предусмотрена европейским законодательством, и правительство ФРГ настаивало на изменении договоров и создании дополнительных инструментов, которые поддерживали бы Пакт стабильности и роста.

Хотя для всех было очевидно, что Греция сама виновата в разразившемся кризисе, многие считали, что правительство ФРГ своими бесконечными проповедями и обещаниями оказать помощь только осложнило положение страны. В большой мере из-за позиции Германии Европа не смогла быстро и четко отреагировать на кризис, а демонстративное нежелание Меркель поддержать Грецию стало для финансовых спекулянтов сигналом, что можно играть на дефолт страны.

2 мая 2010 г. было заключено Стабилизационное соглашение между правительством Греции, МВФ и ЕС и в его рамках разработана трехлетняя программа нормализа-

ции греческой экономики. Стороны договорились, что Евросоюз и МВФ в течение трех лет предоставят Греции финансовый пакет в размере 110 млрд. евро, из них 30 млрд. – МВФ, а 80 млрд. будут выданы в форме двусторонних кредитов странами еврозоны. Взамен Греция обязалась провести необходимые структурные реформы и сократить за три года государственные расходы на 30 млрд. евро (11% ВВП) с тем, чтобы к 2014 г. дефицит ее бюджета вернулся к допустимому в валютном союзе показателю. Трудно сказать, осознавали ли политики – и греческие, и европейские, – что меры по сокращению расходов, не сопровождающиеся инвестиционными вливаниями, приведут лишь к усугублению проблем страны.

Первый транш финансовой помощи был действительно срочным – 19 мая для Греции истек срок выплаты огромного долга в 8,5 млрд. евро, а средства в госбюджете отсутствовали. Дальнейшие платежи должны были поступать каждые три месяца, но только в том случае, если МВФ, Еврокомиссия и ЕЦБ подтвердят, что необходимые меры финансовой консолидации проводятся в Греции согласно плану. В случае сбоев в выполнении программы поступление помощи приоставлялось.

Вклад Германии в пакет помощи Греции составлял 22,4 млрд. евро – 28% от общей суммы. В 2010 г. ФРГ обязалась выплатить Греции 8,4 млрд. евро, а в 2011 – 2012 гг. в общей сложности еще 14 млрд. Деньги выдавались в форме кредита государственного банка KfW, поручителем являлось правительство.

4 мая 2010 г. состоялась встреча министра финансов ФРГ В. Шойбле с представителями крупнейших фирм, а также ряда банков и страховых компаний Германии. В ходе встречи обсуждался вопрос о том, какой вклад они могут внести в дело спасения Греции и еврозоны. Было решено, что правительство ФРГ и финансовый сектор ее экономики будут сообща поддерживать стабильность европейской валюты. Германские банки согласились предоставить финансирование в размере 6–7 млрд. евро – в дополнение к существовавшим обязательствам госбанка KfW относительно пакета помощи Греции. Таким образом были бы поддержаны кредитные линии для греческого государства и греческих банков, что сыграло бы положительную роль при урегулировании кризиса.

В то же время и высшие круги, и простых граждан Германии более всего волновал вопрос, почему, собственно, их страна должна помогать Греции. Правительство ФРГ неустанно объясняло, что греческие проблемы создали угрозу стабильности евро и речь идет не столько о спасении Греции, сколько о поддержании единой европейской валюты; Греция для еврозоны так же значима, как международный инвестбанк Lehman Brothers, чье банкротство в 2008 г. ознаменовало начало мирового финансово-экономического кризиса для международной финансовой системы, поэтому, чтобы избежать аналогичных последствий, нужно любой ценой предотвратить дефолт этой южноевропейской страны; кроме того, существующая в Евросоюзе договорная база не позволяет разработать лучшее альтернативное решение, чем предоставление финансовой помощи.

В Греции в те дни царил нервозит. Страх перед будущим порождал панику и даже истерию. Меры жесткой экономии вызвали очередной, самый сильный всплеск протестов. Дело дошло до того, что 5 мая участвовавшие в акциях протеста анархисты начали поджигать административные здания, и при пожаре в одном из банков погибли три человека. Порой ситуация выглядела парадоксальной. В то время как греческие социалисты пытались убедить иностранных инвесторов-капиталистов оказать Греции помощь, демонстранты-коммунисты вывесили на Акрополе плакат с серпом и молотом. Массовые забастовки и беспорядки, “коктейли Молотова” и слезоточивый газ – все это транслировалось онлайн по всему миру¹⁴.

В соответствии с условиями финансовой помощи Греция сильно урезала расходы на социальную сферу. Пожилые люди и инвалиды остро переживали сокращение пенсий и пособий, рабочие – сокращение зарплаты. Каждый четвертый грек стал безработным, а среди молодежи уровень безработицы достиг 50%. Многие греки считали, что лучше

¹⁴ *Αγγελόπουλος Γ.* “Οι Έλληνες είναι ηρωικός λαός”. 12.5.2010. – <http://www.tanea.gr/ellada/article/?aid=4574209>

пережить дефолт, чем на долгие годы оказаться под контролем кредиторов, и, не считаясь с внешними обстоятельствами, осуждали правительство Папандреу за принятое им решение. Они во многом справедливо полагали, что бюджетная экономия, навязанная Евросоюзом и МВФ, не поможет решить проблемы Греции и кризис повторится вновь.

6 мая парламент Греции принял трехлетнюю программу экономической и финансовой стабилизации страны в обмен на активацию механизма поддержки со стороны ЕС – МВФ. 7 мая Совет ЭКОФИН в соответствии со статьями 126 (9) и 136 Договора о Европейском Союзе принял решение о запуске в Греции стабилизационного механизма.

Однако инвесторы не поверили, что долговую проблему в еврозоне удастся решить, обещав поддержку Греции. Существовали опасения, что помощь могут запросить и другие государства еврозоны. В результате страны группы PIIGS, особенно Португалия и Испания, оказались под сильным спекулятивным давлением, что привело к резкому падению курса евро, который в те дни достиг годового минимума.

10 мая 2010 г. 16 стран еврозоны договорились о включении Европейского механизма финансовой стабилизации. Евросоюз, столкнувшийся с системным валютным кризисом, создавал фонд для решения долговых проблем стран ЕС и стабилизации курса евро. На две трети (500 млрд. евро) фонд состоял из двусторонних кредитных гарантий ЕС (440 млрд.) и резервных средств Еврокомиссии (60 млрд.), одну треть (250 млрд.) суммы выделял МВФ. Создание стабилизационного механизма опиралось на статью 122 (2) Договора о ЕС, а также на двусторонние соглашения стран – членов еврозоны. Статья 122 (2) предусматривает оказание финансовой помощи государству ЕС, пострадавшему в результате природных катастроф и других чрезвычайных ситуаций, не зависящих от правительства страны. К таким чрезвычайным ситуациям были приравнены и атаки международных спекулянтов.

При создании стабилизационного фонда Германия взяла на себя гарантии в размере 150 млрд. евро. Среди ее граждан появились опасения, что их стране придется нести и дополнительные обязательства. При этом в отношении ЕС было употреблено понятие “Transferunion”, т.е. перераспределительный союз, где деньги бережливых германских налогоплательщиков перетекают в руки расточительных жителей Южной Европы. Вместе с тем только таким образом и можно было сохранить стабильность евро и гарантировать гражданам ФРГ их сбережения. К тому же правительство Меркель потребовало от проблемных стран еврозоны проведения реформ и жестких мер бюджетной экономии во избежание повторения кризиса, подобного греческому. Средства из фонда финансовой стабилизации могли быть предоставлены какому-либо государству лишь после того, как необходимость этого будет подтверждена Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ. Решение об оказании помощи должно было быть единогласным, а Германия де-факто имела право вето¹⁵.

В соответствии с принятыми решениями 12 мая 2010 г. МВФ перечислил Греции 5,5 млрд. евро, а 18 мая она получила двусторонние кредиты от 10 стран – членов еврозоны в размере 14,5 млрд. Это был первый транш из 110-миллиардного пакета помощи Греции, согласованного ЕС и МВФ в рамках трехлетней программы экономической и финансовой стабилизации страны. В результате 19 мая, за сутки до крайнего срока, Греция смогла погасить государственные облигации на сумму 8,5 млрд. евро и избежала дефолта.

Неоднократно высказывались соображения, что Европе следовало бы быстрее реагировать на греческий кризис. Критика была направлена прежде всего в адрес Германии. Многим казалось, что она преднамеренно тормозит процесс оказания помощи Греции.

Конечно, Германия неизменно действовала в собственных интересах, зачастую прикрываясь интересами общеевропейскими, однако ее нежелание предоставлять Греции помощь объяснялось не только скупостью или стремлением к справедливости, но

¹⁵ Schäuble Interview: Berlins strenge Regeln. Bundesminister Dr. Wolfgang Schäuble im Interview mit der “Financial Times” am 19.5.2010. – http://www.bundesfinanzministerium.de/nn_53836/DE/Presse/Reden-und-Interviews/20100520-Rede-Berlins-strictures-D.html?__nnn=true

и тем, что мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. сильно ударил и по немецкой экономике. Правительство ФРГ пошло на непопулярные среди населения меры – в течение нескольких последних лет оно значительно урезало бюджетные расходы страны. К тому же в мае 2010 г. Меркель предстояли выборы в ландтаг земли Северный Рейн – Вестфалия. В Германии их называют “малыми федеральными выборами”, поскольку они имеют решающее влияние на работу центрального правительства. Канцлер отлично понимала, что основная часть немецких граждан выступает против помощи Греции, и использовала эти настроения в своей предвыборной кампании, настаивая на штрафных санкциях и требуя подвести оказание финансовой поддержки грекам под европейскую договорную основу. После этих заявлений механизм предоставления помощи Греции, естественно, замедлял ход. Очевидно и то, что Германия не хотела создавать прецедент, который позволил бы остальным проблемным странам еврозоны выстроиться в очередь за деньгами германских налогоплательщиков. Все эти аргументы, безусловно, сыграли свою роль, однако главная причина нежелания помогать Греции, скорее всего, кроется в том, что правительство ФРГ, так же как и лидеры других европейских стран и наднациональных организаций, изначально неверно оценило ситуацию в Греции и, соответственно, выбрало неверную политику в отношении этой страны. В итоге Германия вынуждена была предоставить для спасения Греции от дефолта еще большую сумму, а также выслушать бесконечные обвинения за допущенные ошибки.

В соответствии с кредитным соглашением в Греции каждые три месяца проводились проверки экономического состояния страны тройкой кредиторов – Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ. Со временем стало понятно, что принятый в мае 2010 г. план выхода из кризиса требует значительного пересмотра – реальное состояние греческой экономики сильно отличалось от прогнозирувавшегося. Страна вновь оказалась в преддефолтном положении.

26 октября 2011 г. на саммите ЕС было достигнуто новое соглашение относительно Греции. Европейские лидеры договорились о предоставлении ей второго кредита в размере 130 млрд. евро и о списании 50% задолженности частным инвесторам (около 100 млрд. евро). Греция должна была быть спасена от банкротства в обмен на новые меры бюджетной экономии. На ужесточении политики сокращения расходов уже привычно настаивала Меркель.

В результате прокатившихся после этого по стране акций протеста 31 октября Папандреу предложил провести референдум по вопросу о кредитном соглашении с ЕС и МВФ. Неожиданная инициатива греческого премьера шокировала всю Европу. Лидеры ЕС, в том числе Меркель и Саркози, настаивали на том, чтобы Афины не ставили под угрозу соблюдение уже достигнутых договоренностей. Если бы греческий народ проголосовал за разрыв кредитного соглашения и выход страны из еврозоны, Европу ожидал бы новый глубокий кризис.

Идея провести референдум стала причиной отставки Папандреу, произошедшей 9 ноября 2011 г. Так, обострение финансовых проблем в Греции привело к кризису политическому. 11 ноября было создано новое коалиционное правительство, а премьер-министром назначен технократ Л. Пападимос. Задачей этого переходного правительства являлись подписание и выполнение нового кредитного соглашения с ЕС и МВФ.

20 февраля 2012 г. на встрече Еврогруппы была принята программа предоставления Греции второго пакета финансовой помощи. Для достижения этого соглашения правительству Греции пришлось пойти на очередные меры бюджетной экономии. 13 марта, после того как Греция успешно провела обмен своих гособлигаций, принадлежащих частному сектору, и таким образом добилась списания установленных 53,5% долга (107 млрд. евро), Евросоюз одобрил выдачу Афинам 130-миллиардного кредита, который они должны получить до 2014 г. Греция в очередной раз избежала дефолта.

6 мая 2012 г. в стране прошли парламентские выборы. Греческие партии не смогли договориться о формировании коалиционного правительства, и было принято решение о повторных выборах. Они состоялись 17 июня. Выборы в греческий парламент, по словам Меркель, могли серьезно повлиять на будущее еврозоны и дальнейшее

развитие кризиса в Европе. Действительно, голосуя за те или иные партии, люди, по сути, голосовали либо за соблюдение, либо за разрыв кредитного соглашения, т.е. за нахождение или выход Греции из еврозоны. Тяжелейший социально-экономический кризис в стране стал важным фактором роста ультраправых настроений. Греческая ультраправая партия “Хриси Авги” (“Золотая заря”) на двойных выборах дважды сумела преодолеть избирательный барьер и, получив в мае 7%, а в июне 6,95% голосов, впервые попала в парламент с 18 мандатами на 300 депутатских мест. Главным в идеологии “Хриси Авги”, как и в идеологии всего современного европейского движения ультраправых, является отрицание коммунизма и либерализма вкупе с капитализмом.

Победу на выборах одержала партия Новая демократия, выступавшая за поддержание существующих с ЕС договоренностей. В созданное коалиционное правительство вошли также ПАСОК и Демократические левые силы (ДИМАР). Сразу же после этого начались переговоры нового правительства с Евросоюзом относительно условий дальнейшего предоставления Греции финансовой помощи.

* * *

В условиях финансово-экономического кризиса, охватившего Грецию, суровому испытанию, как уже отмечалось выше, подверглись греко-германские отношения на уровне общественности и прессы, где обмен мнениями приобретал порой предельно откровенный характер. Германских граждан возмущало то, что Греция, долгие годы жившая не по средствам, к тому же поддельвавшая свои статистические данные, теперь ищет помощи у своих партнеров по еврозоне. Жители ФРГ были ошеломлены, когда узнали, какими преимуществами обладают среднестатистические греческие служащие, особенно в государственном секторе. В то время как греки решительно протестовали против поднятия пенсионного возраста к 2015 г. с 61 до 63 лет, в Германии незадолго до этого пенсионный возраст вырос с 65 до 67 лет¹⁶. Пресса ФРГ с воодушевлением распространялась о том, что до наступления кризиса работающим гражданам Греции выплачивали 14 месячных зарплат в год (хотя эти две лишние зарплаты были всего лишь обычными премиями), но почему-то забывала, что “ленивые” греки работают в среднем 42,5 часа в неделю, а это самый высокий показатель в еврозоне, значительно превышающий средний по валютному союзу (37,4 часа). Для сравнения: в ФРГ рабочая неделя составляет в среднем 35,6 часов, в Бельгии – 37,1, в Испании – 39,3¹⁷. Определенную роль в формировании негативного представления о греках сыграли и ежегодные поездки граждан ФРГ на отдых в Грецию. Впечатления от этих посещений создали образ Греции как страны танцев, вкусной еды, моря и солнца, где люди только и делают, что отдыхают и развлекаются.

Некоторые упреки в адрес Греции были справедливыми, но недовольство граждан ФРГ образом жизни греков, безусловно, во многом основывалось на предрассудках, а также на инсинуациях некоторых политиков и представителей СМИ, ради популизма очернявших Грецию в глазах немецких налогоплательщиков¹⁸. Согласно опросам, проведенным незадолго до приезда Папандреу в Берлин 5 марта 2010 г., 84% жителей Германии считали, что Европейскому Союзу не стоит оказывать Греции финансовую помощь.

¹⁶ Der Spiegel: Interview with Manfred Ertel and Mathieu Von Rohr. 22.2.2010/ – <http://www.primeminister.gov.gr/english/page/4/?s-Germ>; The Economist: Interview with Bruce Clark. 23.2.2010. – <http://www.primeminister.gov.gr/english/2010/02/23/prime-ministers-george-a-papandreou-interview-on-the-economist/>

¹⁷ Παπασταθης Α. Οι αμοιβές Ελλήνων και Ευρωπαίων στον ιδιωτικό τομέα. 9.5.2010. – <http://www.tovima.gr/finance/finance-news/article/?aid=330576>.

¹⁸ The Stability and Development Programme: Pre-agenda Discussion in the House: Prime Minister’s Speech. 22.3.2010. – <http://www.primeminister.gov.gr/english/2010/03/22/the-stability-and-development-programme-pre-agenda-discussion-in-the-house-prime-ministers-speech/>

Копившееся в немецком обществе раздражение на греков впервые выплеснулось наружу 22 февраля 2010 г., когда журнал “Focus” опубликовал статью, называвшуюся “Мошенники в семье евро”. Подзаголовок гласил: “Греция лишит нас наших денег – а как с Испанией, Португалией, Италией?” Статья была иллюстрирована неприличным фотомонтажом Венеры Милосской, содержащим намек на то, что греческое правительство, годами скрывавшее от Евросоюза свои действительные статистические данные, поставило свою страну на грань банкротства, которое грозит обвалом единой европейской валюты. Текст статьи изобилует обидными формулировками в адрес Греции.

В ответ греческая газета “Eleftheros Typos” 23 февраля напечатала статью о европейской экономике под заголовком “Финансовый нацизм грозит Европе”. Публикацию в свою очередь сопровождал коллаж, изображающий скульптуру богини Виктории, установленную на берлинской Колонне победы. Вместо лаврового венка богиня держала в вытянутой руке свастику. Возмущенной была реакция и ряда других греческих изданий.

Между тем германская пресса усилила нападки на Грецию. “Focus” опубликовал еще одну скандальную статью, озаглавленную “Культурный шок: можно ли понять греков?” Она начиналась с посылы: “Евросоюз предлагает Греции не только затянуть пояса, но и поменять свое мышление”, – после чего следовало полное едкой, несправедливой и оскорбительной критики описание греческого общества. А в журнале “Stern” появилось “Открытое письмо грекам от недовольных немецких налогоплательщиков”. Его автор свел сложную экономическую ситуацию в Греции опять-таки к обсуждению темы о деньгах германских налогоплательщиков.

Взаимные упреки приняли настолько широкий размах, что охлаждение отношений почувствовалось и на дипломатическом уровне. Председатель греческого парламента Ф. Петсалникос подверг критике публикации в немецкой прессе, назвав их необъективными и неточными. Кроме того, он решил встретиться с послом ФРГ в Афинах В. Шультхайсом и потребовать у него прекращения оскорблений в адрес Греции в немецкой прессе.

Несмотря на то, что посол Германии принес извинения за фотомонтаж в “Focus” и оскорбительные статьи, президент крупнейшего греческого потребительского союза “Inka” Г. Лакуритис потребовал от правительства Германии осуждения нашумевшей публикации в “Focus” и призвал греческих граждан к бойкоту товаров из ФРГ. “Inka” организовала в центре Афин демонстрацию, организаторы раздавали листовки, где говорилось, что “непростительно и неприемлемо” издевательство над скульптурой Венеры Милосской – символом греческой истории, красоты и цивилизации, возникшей в те времена, когда немцы “еще сидели на деревьях”¹⁹.

Высокопоставленные чиновники Греции, возмущенные оскорбительными публикациями в немецкой прессе, в свою очередь, намекнули Германии, что репарации за нацистские преступления, совершенные в годы Второй мировой войны, так и не были выплачены Греции в полном объеме. Вопрос о репарациях стал следующим витком греко-германского конфликта на уровне общественности и прессы. 25 февраля вице-премьер Греции Т. Пангалос обвинил Германию в том, что во время Второй мировой войны она украла весь золотой запас Греции, хранившийся в Национальном банке, тем самым разрушила экономику страны и последствия этого разрушения сказались сегодня. Пангалоса поддержал мэр Афин Н. Какламанис, в связи с публикацией в “Focus” напомнивший Меркель о зверствах нацистов в Дистомо и Калаврита и о невыплаченных 70 млрд. евро репараций “за руины”, которые оставили грекам немцы.

На обсуждение репарационных вопросов можно было бы закрыть глаза, если бы это происходило в СМИ или в греческих оппозиционных кругах, но спор приобрел совершенно иное качество, когда в него вступили члены правительства Греции. Желая погасить конфликт, Папандреу заявил, что, действительно, вопрос о невыплаченных

¹⁹ Spannungen zwischen Griechenland und Deutschland wachsen. 26.2.2010. – <http://de.reuters.com/article/domesticNews/idDEBEE61P08Q20100226>

военных репарациях остается для Греции открытым и по сей день, однако поднимать его в разгар кризиса неразумно, поскольку это может создать впечатление, будто Греция стремится избежать ответственности за сложившуюся ситуацию.

Что касается правительства Германии, то обсуждение военных репараций было для него “дискуссией о прошлом, которая не поможет решить проблемы Греции и не имеет отношения к нынешнему кризису”²⁰.

Еще одной темой, спровоцировавшей дальнейшее развитие конфликта, стало предложение о продаже греческих островов. 3 марта 2010 г. крупнейшая германская газета “Bild” опубликовала статью под заголовком “Банкроты греки, продавайте свои острова... и Акрополь тоже!” В ней говорилось, что меры бюджетной экономии не помогут грекам расплатиться по долгам, внешней помощи им ждать не приходится, поэтому, чтобы спастись от дефолта, пусть продают свои острова.

Продажа островов частным лицам, действительно, могла бы принести Греции необходимый доход. Она владеет 3054 островами, из них населены только 87, а цена на необитаемые острова весьма существенная. Акрополь стоит порядка 100 млрд. евро. Потенциальные покупатели таких сокровищ есть. Однако продажа островов другим странам означала бы нарушение суверенитета и территориальной целостности греческого государства. Естественно, что представители правительства Греции выразили возмущение в связи с таким предложением. Оно, конечно же, было несерьезным, тем не менее спровоцировало развитие конфликта между общественностью двух стран, вызвав цепную реакцию в Греции.

Следующее обострение греко-германского конфликта на уровне прессы произошло после того, как Греция официально обратилась к Евросоюзу и МВФ за финансовой помощью. “Bild” тут же напечатала еще одну статью, где утверждалось, что в находящейся в преддефолтном состоянии Греции люди по-прежнему бездумно тратят деньги и наслаждаются всеми жизненными благами. 29 апреля появилась публикация, посвященная греческому кризису, в “Frankfurter Allgemeine Zeitung”. Ее сопровождала карикатура, открыто оскорбляющая греческое национальное достоинство. Художники, судя по всему, вдохновились мартовской публикацией в “Bild”, предлагавшей грекам продать Акрополь. В центре карикатуры был изображен Парфенон с развевающимся над ним турецким флагом, а на переднем плане немецкий турист обращался к своей супруге со словами: “Я так рад, Гертруда, что турки спасли Грецию и мы смогли сохранить наши деньги”. Продажа Парфенона, и не кому-нибудь, а туркам, должна была нанести грекам смертельную обиду.

Но в апреле – мае 2010 г. греческие СМИ уже не отвечали аналогичными выпадами на оскорбления германской прессы. В Греции и без того постоянно распространялись и стали привычными статьи, карикатуры, комиксы и другие материалы, порочащие или высмеивающие германских политиков, в первую очередь канцлера Меркель и министра финансов Шойбле, а также представителей ЕС. Доставалось и собственному премьер-министру Папандреу. Однако эти публикации не имели большого общественного резонанса, и до серьезных скандалов дело не доходило. А когда в результате подписанного Стабилизационного соглашения Греция избежала банкротства, наступило временное затишье. Как правило, противостояние в СМИ обострялось раз в квартал, после проведения в Греции очередных проверок ее финансово-экономического состояния “тройкой” международных кредиторов. Агрессивные выпады против греков продолжал вести в основном только журнал “Focus”. В конце концов в греческий суд был подан иск со стороны группы адвокатов, обвинявших редакционную коллегию издания в клевете и оскорблении символа греческого государства. Впрочем, на судебное заседание не явился ни один из 13 обвиняемых журналистов, и рассмотрение дела было отложено на неопределенный срок.

²⁰ Regierungspressekonferenz vom 24. Februar. Mitschrift Pressekonferenz. 24.2.2010. – http://www.bundesregierung.de/nn_774/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2010/02/2010-02-24-regpk.html

В целом все обвинения греческой общественности в адрес Германии сводились к тому, что Ангела Меркель, выступая за резкое сокращение бюджетных расходов Греции, проводит по отношению к ней “нацистскую” политику. Мотив “нацизма” стал еще более явственным, когда осенью 2011 г. Греция вновь оказалась на грани дефолта. После того как в рамках программы очередного спасения страны от банкротства Меркель настояла на новом ужесточении мер бюджетной экономии и заявила, что в ближайшем будущем финансовые операции Греции будут взяты под особый контроль, протестные антигерманские настроения греки начали выражать на улицах. Конфликт вышел на иной, гораздо более опасный уровень.

28 октября 2011 г. по всей стране прошли массовые демонстрации. В ходе одной из них, в Салониках, был сожжен германский флаг, а следом за ним и флаг Евросоюза (правда, акты сожжения флага Евросоюза имели место в Греции и ранее, еще весной 2010 г.). Впоследствии подобные акции неоднократно повторялись. Демонстранты несли плакаты с греческим флагом и горящей в огне свастикой, а также лозунги, написанные и по-гречески, и по-немецки: «Дахау 1933: “Труд освобождает”. Греция 2011: наше рабство дает вам свободу?», “Нет Четвертому рейху!”, “Тройка, Меркель, уходите из Греции!”, “Меркель=Гитлер”, “Нет продаже страны!” и т.д. Бросались в глаза плакаты, изображавшие Ангелу Меркель в форме нацистского офицера. Ее рукав украшала фашистская свастика, помещенная в центр эмблемы Евросоюза. Подпись к плакату гласила: “Нарушитель общественного порядка”. Греческие СМИ тоже не молчали. Поток оскорбительных карикатур, посвященных роли Германии в урегулировании кризиса в Греции, не иссякал. Сегодня уже не возникает сомнений, что греко-германское противостояние – это не единичные взаимные нападки, а социальное явление, с которым нельзя не считаться.

Греко-германский конфликт на уровне общественности и прессы пережил периоды подъемов и спадов – в зависимости от экономической и политической ситуации в Греции в конкретный момент. Развитие отношений двух стран во многом определялось (и определяется) позицией правительства Германии по вопросу урегулирования кризиса в Греции и еврозоне в целом. В последнее время европейские политики все чаще поднимают вопрос об исключении Греции из Экономического и валютного союза. Однако ФРГ, внесшая в дело спасения Греции и других проблемных стран еврозоны наибольший, в первую очередь финансовый вклад, по-прежнему выступает за сохранение еврозоны в существующих рамках. Чтобы продемонстрировать свое отношение к этому вопросу 9 октября 2012 г. Меркель нанесла визит в Афины. Характерно, что благополучно прошедшие переговоры канцлера ФРГ с премьер-министром Греции Самарасом были омрачены многочисленными столкновениями полиции с протестующими, активно выражавшими свое недовольство действиями тройки.